

Оспаривание фактов как предмет политического дискурс-анализа

Научный руководитель – Ильин Михаил Васильевич

Казаков Илья Викторович

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет социальных наук, Москва, Россия

E-mail: lk2185@rambler.ru

Одним из актуальных направлений политической науки является изучение практики оспаривания фактов, которая наиболее наглядно представлена в публичной сфере США. Современные научные исследования выявили методологическую слабость проверки фактов в рамках позитивистской парадигмы, приверженцы которой пытались операционализировать предмет и искать причинные эффекты, используя количественные методы, чтобы выяснить, согласны ли проверяющие факты друг с другом и действительно ли проверка фактов помогает изменить общественное мнение о проблемах [3]. Наиболее серьезную научную критику проверки фактов с точки зрения позитивистов дали Дж. Ускински и Р. Батлер в своей статье 2013 года [4], где показали, насколько принятые методы проверки фактов непоследовательны и ненаучны, и назвали общий подход упрощенным. Лишь отчасти помогают решению проблемы труды, посвященные непосредственно политическому дискурсу, например, дискурсу Дональда Трампа или Республиканской партии. Представляется, что главная причина недостаточной эффективности проверки фактов в рамках данного подхода – в игнорировании самого процесса оспаривания фактов.

Представляется, что изучение процесса оспаривания фактов (взаимодействия дискурса проверяющих фактов и дискурса проверяемых фактов) должно быть нацелено, во-первых, на выявление дискурсивных шаблонов (убеждающих схем аргументации, ошибочных схем аргументации и т.д.), применение которых позволяет называть определенные факты «ложными». Во-вторых, оно должно стремиться к определению моделей взаимодействия между дискурсами в соответствии с теорией аргументации и теорией идеологического конфликта.

При формировании методологического подхода к решению данной проблемы мы исходим из некоторых предпосылок.

Во-первых, следует учитывать, что современный научный подход к проверке политических фактов отмечен широко распространенной тенденцией принимать определение истины в том виде, в каком оно представлено сообществом проверяющих факты, и воспринимать утверждения, опровергнутые проверяющими факты, как преднамеренную ложь. Однако истинность утверждения может зависеть от его контекста, точки зрения говорящего, слушателей и от других факторов.

Во-вторых, полезно рассмотреть проблему с точки зрения теории идеологического конфликта. Один из наиболее известных стратегических подходов к идеологическому конфликту разработан Т.А. ван Дейком в его книге «Идеология: мультидисциплинарный подход» (2000), где автор утверждает, что идеологии также могут влиять на то, что считается истинным или ложным, особенно когда оказывается, что такие убеждения актуальны для группы [1]. Идеология в нашем понимании – область политического дискурса, содержанием которой является обоснование претензий субъекта на власть. Тип интерпретации факта определяется типом идеологии, свойственным речи субъекта. Тип идеологии, в свою очередь, определяется её основной политической ценностью – той ценностью, которая лежит

в основе претензий субъекта на власть. Эти ценности – знание, сила, собственность, труд, родство. Они находят выражение в топосах, свойственных речи субъекта.

В-третьих, мы основываемся на постпозитивистском постструктуралистском подходе, который позволяет рассматривать практическую политику как глубинный слой дискурса и рассматривает проблему с точки зрения теории идеологического конфликта.

Мы утверждаем, что объективную реальность нельзя наблюдать напрямую, поэтому более полезно говорить о ряде субъективных реальностей, которые постоянно конструируются. Внутри субъективной реальности существуют «факты» – фрагменты информации, которые представлены как имеющие объективную реальность. Политический факт – это факт, интерпретация которого призвана способствовать властному распределению ценностей в обществе тем или иным образом. До тех пор, пока реальность различных участников политического процесса различна, они неизбежно будут иметь разные наборы политических фактов, часто противоречащих друг другу. Оспаривание политических фактов мы понимаем как процесс борьбы различных вариантов интерпретации политических фактов субъектами политического дискурса. Предполагаем, что это противоречие является основной причиной, по которой информация, опровергнутая проверяющими факты, оценивается ими как «ложь».

С учетом сказанного общим методом, применение которого необходимо для выявления дискурсивных шаблонов и моделей взаимодействия между дискурсами, является постструктуралистский постпозитивистский дискурс-анализ, разработанный Майклом Фуко и некоторыми его последователями [2].

Применение предложенного подхода к анализу дискурса проверяющих фактов и дискурса проверяемых фактов дает возможность выявить дискурсивные шаблоны, применение которых позволяет называть определенные факты «ложными», и определить модели взаимодействия между дискурсами, а также ответить на вопрос о мотивах, определяющих выбор политическими акторами определенных дискурсивных стратегий оспаривания. Разработанная с учетом сказанного теоретико-методологическая модель была применена автором доклада в процессе изучения практики оспаривания фактов в политическом дискурсе на материале последнего выборного цикла в США (2024). Исследование эмпирического материала показало разделение субъектов дискурса по видам применяемых ими топосов в процессе оспаривания фактов и соответствие этого разделения типам идеологий. Полученный результат позволяет ответить на вопрос о причинах более глубоких, чем обычно, противоречий между субъектами политического дискурса в периоды острой поляризации общества и глубоких общественно-политических преобразований.

Источники и литература

- 1) Dijk T.A. van Ideology: A multidisciplinary approach. London: SAGE Publications Ltd, 2000. 365 p.
- 2) Foucault M. The Archaeology of Knowledge and the Discourse on Language. New York: Pantheon Books, 1982. 245 p.
- 3) Nieminen S., Rapeli L. Fighting Misperceptions and Doubting Journalists' Objectivity: A Review of Fact-checking Literature // Political Studies Review. 2018. Vol. 17(3). Pp. 296–309.
- 4) Uscinski J. E., Butler R. W. The Epistemology of Fact Checking // Critical Review. 2013. Vol. 25(2). Pp. 162–180.